

УДК 94(41/99)
DOI 10.37493/2409-1030.2021.2.4

Н. Ф. Вирт

РЕАКЦИЯ ПРОТЕСТАНТСКОГО ДУХОВЕНСТВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГЕРМАНИИ¹

Статья посвящена рассмотрению процесса реакции евангелических церквей Германии на Ноябрьскую революцию и последовавшее за ней установление республиканского строя. В начале статьи раскрываются процессы, которые происходили в церковной среде Германии на фоне политических и социальных изменений, вызванных поражением в Первой мировой войне и революционными событиями 1918–1919 гг. Церковь теряет прежнее положение в государственной системе страны. Проводимая социал-демократическим правительством политика секуляризации, отделяет церковь от государства. В ответ на это евангелические церкви проводят несколько церковных конгрессов, на которых формируется Немецкий евангелический церковный союз, призванный отстаивать интересы 28 региональных протестантских церквей. В статье рассматриваются основные направления антиреспубликанской и антидемократической деятельности протестантского духовенства. Уделяется внимание описаниям реалий Веймарской республики в работах протестантских теологов и функционеров евангеличе-

ских церквей. Рассматривается важность для церковных организаций отделения от государственных структур и идеологическое обоснование этого процесса. Раскрываются взгляды протестантского пастора и богослова Отто Дибелиуса на цели и задачи построения независимой единой евангелической церкви. Выделяются основные причины и характер сопротивления демократическим процессам внутри церкви. Также в статье анализируется отношение к республике со стороны либеральных кругов евангелических христиан Германии. Характеризуются особенности восприятия демократических преобразований в Германии протестантским населением. В заключении делаются выводы об антиреспубликанской и антидемократической деятельности евангелических церквей, которая во многом оказала влияние на правый поворот в политической жизни Веймарской Германии второй половины 20-х гг. XX в.

Ключевые слова: протестантизм, Евангелическая церковь, Веймарская Германия, республика, Ноябрьская революция.

Nikolay Virt

REACTION OF PROTESTANT CLERGY TO THE ESTABLISHMENT OF THE WEIMAR REPUBLIC IN GERMANY

The article deals with the process of reaction of evangelical churches in Germany to the November Revolution and the subsequent establishment of the republican system. At the beginning of the article the processes taking place in the church environment in Germany against the background of political and social changes caused by the defeat in the First World War and the revolutionary events of 1918 – 1919 are revealed. The Church loses its former position in the state system of the country. The secularization policy pursued by the Social Democratic government separates church and state. In response, the Evangelical churches hold several church congresses, at which the German Evangelical Church Union is formed to defend the interests of 28 regional Protestant churches. The article examines the main directions of anti-republican and anti-democratic activities of Protestant clergy. Attention is paid to descriptions of the realities of the Weimar Republic in the works of Protestant theologians and functionaries of

evangelical churches. The importance of separation from state structures for church organizations and the ideological justification of this process are considered. The views of Protestant pastor and theologian Otto Dibelius on the goals and tasks of building an independent, united evangelical church are revealed. The main causes and nature of resistance to democratic processes within the church are highlighted. The article also examines the attitude towards the republic on the part of the liberal circles of evangelical Christians in Germany. The peculiarities of the perception of the democratic transformation in Germany by the Protestant population are characterized. The author makes a conclusion about the anti-republican and anti-democratic activities of the Evangelical churches, which largely influenced the right-wing turn in the political life of Weimar Germany in the second half of the 1920s.

Key words: Protestantism, Evangelical Church, Weimar Germany, Republic, November Revolution.

Ноябрь 1918 г. стал переломным моментом в истории Германии. 8 ноября представители Германской империи начали переговоры с представителями Антанты о перемирии, а уже 9 ноября провозглашается Германская республика. С этого момента начинается процесс строительства

нового республиканского государства. Получившее власть социал-демократическое правительство начинает реформирование всех областей государственной жизни, а немецкое общество делиться на сторонников и противников республики.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект №20-39-90025 «Веймарская республика в восприятии протестантских церквей и теологов».

В это же время наступают серьезные перемены для евангелических церквей Германии. С 1871 г. – провозглашения Германской империи – протестантские церкви играли роль идеологической опоры трона. Для них, как и для всего государства, свержение монархии имело тяжелые последствия. Вместе с потерей легитимности прежней власти произошла потеря легитимности церковных властей и всей церковной структуры, встроенной в господствующую внутриполитическую модель Германской империи. Потеря места в государственной структуре подорвала исторические основы евангелической церкви, всегда опиравшейся на сильную королевскую, а впоследствии императорскую власть.

В стране господствовали революционные, в значительной степени антицерковные настроения не только в среде социал-демократов, пришедших к власти в первые дни Ноябрьской революции, но и среди либералов и иных представителей партий и движений демократического спектра. Поэтому будущие государственно-церковные отношения вызвали озабоченность у представителей протестантских церквей. Стоит отметить, что первоначально протестанты встретили новую власть с готовностью сотрудничества. 18 ноября 1918 г. Синод прусской церкви заявил, что «Церковь не зависит от определенной политической формы», и призвал своих членов «сделать все, чтобы способствовать порядку и порядочности, миру и спокойствию» [7, p. 428]. Несмотря на то, что церковные заявления ноябрьских дней в целом делались в духе союза с республикой, большинство духовенства встретило падение монархии негативно. Многие пасторы были убежденными сторонниками монархии, причем они базировали свои взгляды на политической теологии Мартина Лютера. «Их политические взгляды остались такими же, какими они были до революции: монархическими, антиреволюционными, антисоциалистическими, антиреспубликанскими, антидемократическими» [1, s. 12]. Поэтому ни от кого из них нельзя было ожидать приверженности, зарождающейся республике или демократии в целом. Тем более, что меры, которые стали предпринимать социалисты в некоторых землях Германии в скором времени изменили отношение протестантов к новой власти в худшую сторону. Именно жесткая политика социалистов, а также боязнь того, что в Германии возможно проведение антиклерикальной политики по образцу большевистской России, дополнительно способствовали формированию консервативных настроений среди евангелических христиан.

Однако реальность происходивших в стране событий не оправдала худших ожиданий церкви. Уже в январе 1919 г. представители евангелического Церковного совета, среди которых были церковный историк Адольф Гарнак и Готфрид

Трауб, получили сведения о том, что подготовленная новая Конституция не затронет существующих прав церквей. Грядущее демократическое правительство было заинтересовано в сохранении роли церквей в обществе, а также в том, чтобы отделение церкви от государства распространялось только на те области, на независимость которых претендует сама церковь [10, s. 374]. Одним из пунктов программы социал-демократов и 136 статьей Конституции являлось заявление о свободе вероисповедания на территории Германской республики. Этот пункт привел к изменениям в жизни католиков и протестантов, причем последних он коснулся сильнее всего. Церковь отделялась от государства, школа отделялась от церкви. Соответственно само устройство евангелических церквей должно было претерпеть значительные изменения. Лишаясь постоянного финансирования со стороны местных князей и имперских властей, евангелические церкви Германии были вынуждены искать способы формирования новой жизнеспособной церковной организации. Она должна была быть максимально независимой и сплоченной.

Для решения вопросов будущего устройства церкви было решено созвать Конгресс евангелических церквей в сентябре 1919 г. в Дрездене. Подготовка и управление созывом Конгресса находились в руках Комитета немецкой евангелической церкви, созданного еще в 1903 г. и объединявшего под своим началом несколько евангелическо-лютеранских церквей по всей территории империи. Общее настроение делегатов Конгресса оставалось консервативным. Райнхард Мёллер – церковный юрист и монархист – открывая Конгресс отмечал, что с падением монархического государства в стране исчезла «слава Германской империи»: «Мечта наших отцов, гордость каждого немца, исчезла. Вместе с ней ушел и высокий носитель германской власти, государь и правящий дом, который мы так любили и почитали как знаменосца германского величия. Протестантская церковь Германии глубоко пострадала от этого события. В протестантских церквях нашего отечества были самые тесные связи с государственной властью со времен Реформации. Иначе, чем здесь, мы не можем торжественно засвидетельствовать, какое богатое наследие вышло из прежних тесных связей между государством и церковью, как в отношении государства, так и в отношении церкви...» [2, s. 53-54]. Р. Мёллер утверждал, что глубокая благодарность, которой немецкие церкви были обязаны своим бывшим покровителям-государям, «будет жить в евангелическом народе» [11, s. 227]. Его взгляды оказались особенно близки главам церковных объединений, традиционно тесно связанных с правителями тех, земель, где они располагались.

При рассмотрении вопроса о будущем церковном устройстве и избирательном праве звучали заявления против любых форм демократии в церковной среде. Генеральный суперинтендант Вильгельм Цёльнер говорил: «Наши народные массы живут в заблуждении, что они могут создать новое поколение, если установят свой порядок и свою конституцию. Мы противопоставляем этому Евангелие спасения через Господа нашего Иисуса Христа» [10, s. 375]. Именно апеллирование к Евангелию и трудам М. Лютера явилось одним из основных идеологических построений церковных консерваторов.

Для всех тех немногих, кто возлагал надежды на внутрицерковные реформы в демократическом духе, Церковный Конгресс стал глубоким разочарованием. Эрнст Трёльх писал в отчете о Конгрессе: «Консерваторы потеряли власть в государстве, в церкви они хотят ее получить. Их идеал заключается в том, чтобы сделать церковь крепостью своего рода контрреволюции. Это естественное следствие политико-социального развития на сегодняшний день. Церковь сегодня – это настоящая консервативная музыка, в которой многочисленные, совершенно бессильные либералы ничего не могут поделать» [11, s. 233]. Видя падение старого мира, консерваторы стремились всеми силами сохранить в неприкосновенности церковь, как последнюю опору традиционной Германии.

Церковный Конгресс в Дрездене, проходивший 1-5 сентября 1919 г. установил курс на будущее устройство церкви: «28 немецких протестантских региональных церквей, сохраняя полную независимость в исповедании, уставе и управлении, объединились для защиты и представления своих общих интересов, для выработки общего сознания немецкого протестантизма» [8]. Это была победа консерваторов и церковных ортодоксов. С помощью хорошо функционирующего административного механизма церковного управления «опасность» строительства новой демократической церкви предотвращается. Но помимо этого желание создать единую всегерманскую церковь также осталось мечтой. Вопрос церковного единства и в дальнейшем обсуждался на Конгрессе в Штутгарте (1921 г.). Необходимость объединения усилий в борьбе с республикой и демократией привели к основанию в 1922 г. в Виттенберге Немецкого евангелического церковного союза, объединившего 28 автономных протестантских региональных церквей. Но все же данный союз являлся организацией с довольно большой автономией различных региональных церквей и не представлял собой единого церковного организма.

Для евангелических церковных функционеров было очень важным, чтобы демократический дух времени не имел слишком большого влияния на церковь. По их мнению, демократия не соот-

ветствовала характеру христианской общины и противоречила христианским догматам. Таким образом, церковные синоды стали ответственны за сохранение консервативных традиций германского евангелизма. Эти новые «народные церкви» («*Volkskirchen*») становились не более чем продолжением прежних национальных церквей с претензией быть законными носителями религиозной власти над всем евангельским населением Германии [10, s. 376]. Подобное стремление породило церковную и культурно-политическую тенденцию, приведшую церкви в сферу политики. В 1924 г. редактор официального издания церкви «Церковного Ежегодника» («*Kirchliches Jahrbuch*») писал следующее: «Только лишь независимый епископат отошел на второй план, но его права спасены и находятся в целостности и сохранности... Дипломатическое руководство церкви, тихое и незаметное, было одновременно безупречным, примирительным и энергичным. Рассудительные люди за рубежом с широким кругозором открыто говорили нам, что ничто в растерянной Германии не производит на них большего впечатления, ни политика, ни экономика, а только работа церкви» [10, s. 376].

Что касается отношения к событиям, происходившим вне церковной среды, например, в оценке поражения Германии 1918 г., церкви следовали взглядам антидемократических и антиреспубликанских кругов – вплоть до поддержки так называемой «легенды об ударе ножом в спину» [10, s. 377]. Неприкрыто проявляя симпатию к монархическому прошлому, церкви искали поддержки у правых партий, к которым принадлежала значительная часть теологов, многие из них являлись членами многочисленных националистических партий и организаций. Часть церковных деятелей оказалась тесно связана с Немецкой национальной народной партией. Возник, по утверждению немецкого теолога Карла Дама: «дикий пасторский национализм» [10, s. 377]. Некоторые пасторы принадлежали к немецкому националистическому движению «Стальной шлем» («*Stahlhelm*»), проводили так называемые «полевые службы» на полувоенных собраниях, где звучали монархические лозунги и давались клятвы верности родине.

Ряд пасторов в своих проповедях неприкрыто критиковали республиканские устои и напоминали своей пастве о пороках демократии. Под руководством своего президента, бывшего придворного проповедника Бруно Дёринга, Евангелический союз превратился в настоящую национально-протестантскую организацию [9, s. 114]. С церковных кафедр происходила пропаганда консервативных, националистических и иных правых идей. Значительная часть прихожан становилась электоральной базой для правых партий.

Одним из основных мероприятий, которые провели социал-демократы в первые годы после установления своей власти, стала секуляризация,

полное отделение церкви от государства в наиболее важных областях общественной жизни. Интересно, что именно в отделении церкви от государства евангелические теологи и пасторы нашли путь антиреспубликанской борьбы. К 1921 г. протестантские церкви в Германии стали мощными бастионами политической и социальной реставрации [1, s. 16]. Они смогли стать такими, потому что традиционные институты и лидеры в них не только остались нетронутыми, но и в некоторых отношениях смогли значительно укрепить свои позиции и влияние.

Часть церковных деятелей призывала к тому, чтобы враждебность церкви к республиканскому правительству и конституции была открытой и бескомпромиссной. Подобные взгляды исповедовали бывшие придворные проповедники, военное духовенство, а также многие члены консисторий. Они видели в революции только нарушение присяги, измену и преступление. Для них 9 ноября 1918 г. стало днем в истории Германии, когда «все было перевернуто вверх дном, троны свергнуты, короны растоптаны в пыль, все, что называется авторитетом и почтением, подорвано» [6, s. 94]. Однако, люди, которые открыто выступали против республики и дистанцировались от участия в политической жизни, потеряли возможность влиять на дальнейший ход событий.

Другая же часть церковных деятелей, хоть и думала о республике в том же ключе, действовала более скрытно, нападая на республиканские устои напрямую. Обычно даже не нужно было читать между строк их речей и публикаций, чтобы понять, что они являлись врагами республики. Они не скрывали, что желают и надеются на восстановление дореволюционных порядков во многих сферах общественной жизни. Даже позже они без малейшего стеснения объясняли социал-демократическому правительству Веймарской республики, что они остаются монархистами [12, s. 294]. Видимо поначалу они ничего не ожидали от лобовой атаки на республику, а возможно, даже считали ее несвоевременной и излишней.

В отличие от большинства людей старшего поколения в церковном руководстве, некоторые молодые богословы уже в ноябре 1918 г. признали, что лучший способ сохранить традиционный порядок в церквях – это взять на вооружение лозунг «отделения церкви от государства» и наполнить его контрреволюционным содержанием. Данное требование полностью совпадало с требованиями, как либералов, так и социал-демократов, стремившихся отделить светское начало от церковного.

Наиболее ощутимые аргументы в пользу разделения государства и церкви выдвигаются протестантским богословом Адольфом Штёккером еще во второй половине XIX в. Его целью было создание церкви, освобожденной от руководства государственной бюрократией, которая, во главе

с сильным епископством будет проводить консервативную политику, и выступать против либерализма, демократии и рабочего движения, против парламентаризма. Однако, согласно А. Штёккеру церкви необходимо пережить обновление. Он считал, что старая имперская церковь слаба, духовенство находится в состоянии бессилия, а миряне не видят примеров христианской жизни. Реальное влияние евангелической церкви слабо из-за ее полной подчиненности светским властям. Только полностью независимая и самодостаточная церковь, по мнению А. Штёккера, будет иметь гораздо больше власти и влияния. Только «свободная народная церковь» может стать защитником «христианского государства», по крайней мере, «политически и церковно консервативной Германии» [1, s. 19]. Враги веры, в понимании А. Штёккера – это все неконсервативные силы в обществе: «Социализм и либерализм, с тем, и с другим нужно бороться одинаково, экономически, политически, религиозно. Нам нужна реакция в здоровом смысле, общее противодействие порядка против чрезмерной свободы и разнузданности, веры против неверия, как против ненависти к Богу. В этом наша церковь должна будет оказать свои услуги» [13, s. 103].

Именно концепция развития евангелической церкви в сторону ее усиления и расширения независимости воспринимается и поддерживается представителями консервативных кругов в церкви в период Веймарской Германии. Подобную концепцию невозможно было реализовать до 1918 г., несмотря на то, что она была лояльна имперской германской власти. Церкви до конца Первой мировой войны были настолько сросшены с государством, что даже помыслить об отделении от него было невозможно. Революция изменила ситуацию в корне, не только фактически, но прежде всего психологически.

Теолог Отто Дибелиус позже писал о предпосылках, на основании которых он сам и многие другие церковные деятели решительно встали на позицию отделения церкви от государства: «Поскольку настроения в церкви в подавляющем большинстве враждебны республике, церковь очень сдержанно относится к новому государству. Традиционная лояльность правительству сменяется самостоятельным отношением Церкви к властям государства» [3, s. 75]. Теперь нужна независимая церковь, потому что нужна церковь, чуждая республике или даже откровенно враждебная ей – однородная, мощная, влиятельная, а также выступающая против всех внутрицерковных реформаторских усилий, за которыми подозревались симпатии к демократическим или даже социалистическим идеям.

О. Дибелиус был одним из самых решительных сторонников такой церкви. В конце ноября 1918 г. он стал руководителем Попечительского советом

Прусских государственных церквей. Уже в начале 1919 г. О. Дибелиус активно выступал против так называемых свободных объединений, настаивавших на духовном обновлении и фундаментальных структурных изменениях церкви. По мнению О. Дибелиуса время не благоприятствовало изменениям. Однако после революции открылись возможности для «возрождения церкви» и для активизации церковного народа к «борьбе за смерть и жизнь» [5, s. 204]. Под этим понималась борьба за общественное положение церкви, за ее права и влияние.

В 1928 г. О. Дибелиус подводил итог правильности курса, который избрала евангелическая церковь в период установления республиканской власти. Он писал, что церковь должна понимать 9 ноября 1918 года, как «день, в который сотни тысяч пренебрегли своей присягой и долгом и оставили целый народ беззащитным перед врагом, не подлежащим никакому сомнению», а именно «что силы, разрушившие старое государство в то время, когда народ боролся за существование и не существование, были силами тьмы». Однако, с другой стороны, 9 ноября 1918 г. для пастора – «день рождения свободной, независимой протестантской церкви в Германии» [4, s. 101]. Революция сломала прежний порядок устройства церковной жизни Германии, но при этом дала серьезную возможность укрепить саму церковную организацию.

Коротко можно сказать, что путь избранный скрытыми противниками республиканского устройства Германии в евангелической церкви оказался успешным. Реформирование церкви в сторону ее независимости и консервации традиций за несколько лет привело к очевидному результату, которым мог быть доволен даже последний ультрареакционер [1, s. 22]. Церковь осудила революцию. Люди, возглавлявшие ее, в лучшем случае холодно дистанцировались от государства, созданного революцией, но в большинстве своем они были настроены резко враждебно и пренебрежительно. Несмотря на это церковные организации получали от правительства Веймарской республики крупные финансовые пожертвования, которыми они могли свободно распоряжаться. И в годы Веймарской Германии государственные пособия были, безусловно, самой большой статьей в доходных бюджетах всех немецких протестантских церквей. Церковь буквально стала «государством в государстве» [1, s. 22]. То есть сама республика в надежде на союз с церковью, фактически финансировала силу, способствовавшую ослаблению позиций умеренно левых и центристских партий, составлявших фундамент республиканской политической системы.

После смерти первого президента Веймарской Германии Фридриха Эберта церковными деятелями особенно отмечалось, что СДПГ не удалось

выставить из своих рядов достойного приемника. Это воспринималось как еще одно доказательство несостоятельности демократии и республиканского устройства государства. Прихожанам протестантских церквей прямо рекомендовалось голосовать за Пауля фон Гинденбурга, ставшего кандидатом в президенты страны от консервативного лагеря. Именно приход к власти в 1925 г. П. Гинденбурга, окончательно завершил поворот германской политики вправо, а евангелические церкви Германии внесли свою значительную лепту в данный процесс.

Однако не все представители евангелически-лютеранских религиозных объединений являлись консерваторами. Кроме религиозных деятелей, настроенных антиреспубликански, в церковной среде Веймарской Германии сформировалось еще одно направление, выработавшее свое отношение к республиканскому строю. Оно сформировалось из разрозненных групп немецких интеллектуалов, которые были убежденными республиканцами или же имели либеральные взгляды и смотрели на республику, как на возможность построения нового государства без милитаристских устремлений. Многие из тех, кто стал симпатизировать республике в 1919 г., до этого являлись монархистами и поддерживали внешнеполитическую экспансию Германской империи. Однако проигрыш в войне и революционные события заставили их изменить свои взгляды.

Еще одним аргументом в пользу поддержки республики для них был сам ее характер. Напуганные возможным установлением в стране режима схожего с большевистским, некоторые религиозные деятели и прихожане поддерживали стремление социал-демократов остановить революцию. Для них Веймарская республика стала дамбой, противостоявшей новой пролетарской революции в Германии [1, s. 33]. Однако представители республиканских религиозных кругов оставались не только малочисленными, но и не были представлены в ведущих органах власти и на руководящих постах в церкви, что ограничивало возможности влияния на паству и общество в целом.

Многие либерально настроенные протестанты принадлежали к «Народной лиге за свободу и Отечество», основанной в конце 1917 г. Фридрихом Майнеке и Эрнстом Трельчем. Основная цель организации заключалась в скорейшем завершении войны. Однако либералы хотели, чтобы война окончилась миром на условиях статуса-кво, без репараций и аннексий, и без серьезных изменений в расстановке сил на мировой арене. Это во многом свидетельствует о том, что либералы в религиозной среде оставались патриотически настроенными гражданами, отличавшимися от консерваторов осознанием необходимости реформирования Германской империи. Именно поражение германского милитаризма и монархии

в Первой мировой войне сделали многих немцев стихийными республиканцами. Но после того как революция завершилась вчерашние республиканцы стали радикализироваться и также переходили на политические позиции правых националистических партий [1, s. 37]. Во многом на изменение их политических взглядов повлияли провалы социально-экономических преобразований, проводимых социал-демократами и их союзники по коалиции в парламенте.

Таким образом, в заключении стоит сделать следующие выводы. События ноября 1918 г. сильнейшим образом повлияли на евангелические церкви Германии. Пережив недолгий период растерянности после революционных событий 1919 г., представители евангелических церквей Германии начали предпринимать активные действия, направленные против республики. Одним из важных аспектов такой деятельности стало создание Немецкого евангелического церковного союза, ставшего проводником консервативной антиреспубликанской политики. Другим важным шагом явилось намеренное отделение церковных организаций от государственных структур Веймарской республики. Подобные меры позволили евангелическим церквям проводить абсо-

лютно независимую политику, направленную против государства. Именно секуляризация, которая была проведена социал-демократами на начальном этапе демократических преобразований, позволила евангелическим церквям стать рупором консерватизма и правых идей.

Помимо консервативного направления в среде религиозных интеллектуалов сложились и либеральные, республиканские группы. Они видели в республиканском строе возможность построения новой свободной Германии, созданной на принципах либерализма и демократии. Но количество либеральных протестантских деятелей было невелико, поэтому они не могли влиять на магистральное направление внутрицерковной политики. К тому же неудачи веймарского правительства привели к тому, что многие республиканцы из либерального лагеря стали переходить на более правые позиции.

Консервативно настроенные церковные круги во многом способствовали краху республиканской идеи в Веймарской Германии. Евангелическо-лютеранские церкви оказались оплотом правых политических идей, которые все более радикализировались и набирали популярность среди населения на протяжении 20-х гг. XX в.

Источники и литература / References

1. Bredendiek W. Zwischen Revolution und Restauration: Zur Entwicklung im deutschen Protestantismus während der Novemberrevolution und in der Weimarer Republik. Hefte aus Burgscheidungen Nr. 171. Berlin: Union verlag, 1969. 54 s.
2. Bredendiek W. Kirchengeschichte von «links» und von «unten». Studien zur Kirchengeschichte des 19. und 20. Jahrhunderts aus sozialhistorischer Perspektive. Berlin: Leonhard-Thurneysser-Verlag, 2011. 370 s.
3. Dibelius O. Das Jahrhundert der Kirche. Geschichte, Betrachtung, Umschau und Ziele. Berlin: Furche-Verlag, 1926. 258 s.
4. Dibelius O. Nachspiel. Eine Aussprache mit den Freunden und Kritikern des «Jahrhunderts der Kirche». Berlin: Furche-Verlag, 1928. 113 s.
5. Dibelius O. Volkskirchenräte, Volkskirchenbund, Volkskirchendienst // Revolution und Kirche. Zur Neuordnung des Kirchenwesens im deutschen Volkstaat. Berlin, 1919. S. 201-213.
6. Doehring B. Mein Lebensweg. Zwischen den vielen und der Einsamkeit. Güterloh: Bertelsmann, 1952. 189 s.
7. Gordon F.J. Protestantism and Socialism in the Weimar Republic // German Studies Review, 1988. Vol. 11. №3. P. 423-446.
8. Käßmann M. Zur Geschichte des Deutschen Evangelischen Kirchentages. Hannover 2005. Vortrag im Niedersächsischen Landtag, 17. Mai 2005. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/ae/Zur_Geschichte_des_Deutschen_Evangelischen_Kirchentages.pdf (Datum der Bewerbung: 03.05.2021).
9. Kupisch K. Die deutschen Landeskirchen im 19. und 20. Jahrhundert. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht. 1966. 175 s.
10. Kupisch K. Strömungen der evangelischen Kirche in der Weimarer Republik // Archiv für Sozialgeschichte 11. 1971. S. 373-415.
11. Mehnert G. Evangelische Kirche und Politik 1917-1919. Düsseldorf: Droste-Verlag, 1959. 254 s.
12. Spiero H. Schicksal und Anteil. Ein Lebensweg in deutscher Wendezeit. Berlin: Volksverband der Bücherfreunde/Wegweiser-Verlag, 1929. 580 s.
13. Stoecker A. Die Freiheit der Kirche als Bedingung ihrer Kraft // Stoecker A. Wach auf Evangelisches Volk! Aufsätze über Kirche und Kirchenpolitik. Berlin: Buchhandlung der Berliner Stadtmission, 1893. 624 s.

Сведения об авторе

Вирт Николай Федорович – аспирант кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / v575@bk.ru

Information about the author

Virt Nikolay – postgraduate student, Chair of Foreign History, Political Science and International Relations, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / v575@bk.ru